ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-КГ21-4-К9

№ 2-47/2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Сливина Олега Викторовича к обществу с ограниченной ответственностью «Супериор», обществу с ограниченной ответственностью «Н-Модус» о взыскании долга и обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе представителя Сливина О.В. – Баглариду М.Ф. на определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Сливина О.В. – Баглариду М.Ф. по доверенности, поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителей «Супериор» Горевой А.А., Успенского M.A. ПО доверенности, представителя ООО «H-Модус» Мастеркова А.А. по доверенности, возражавших удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сливин О.В. обратился в суд с иском к ООО «Супериор», ООО «Н-Модус» о взыскании задолженности по договору займа, процентов за пользование займом, судебных расходов на уплату государственной пошлины, обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением Южно-Сахалинского городского суда от 17 декабря 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 10 июля 2020 г., исковые требования удовлетворены частично.

С общества «Супериор» в пользу Сливина О.В. взысканы задолженность в размере 159 937 637,86 руб., проценты за пользование займом за период со 2 июня 2015 г. по 4 октября 2019 г. в размере 21 985 502,65 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 60 300 руб., а всего — 181 984 440,51 руб.

С общества «Супериор» и общества «Н-Модус» солидарно в пользу Сливина О.В. взысканы задолженность в размере 61 137 989,14 руб., проценты за пользование займом за период с 7 июля 2015 г. по 4 октября 2019 г. в размере 12 486 061,17 руб., а всего – 73 624 050,31 руб.

Суд обратил взыскание на заложенное по договору залога от 21 июля 2015 г. имущество, принадлежащее обществу «Супериор», в счёт погашения задолженности по договору займа от 26 ноября 2014 г. путём оставления залогодержателем Сливиным О.В. за собой земельного участка с кадастровым номером (далее — КН) по рыночной стоимости в размере 16 368 552 руб., торгово-обслуживающего комплекса, блок 1, с КН , расположенных по адресу: по рыночной стоимости в размере 114 614 608 руб.

С общества «Н-Модус» в пользу Сливина О.В. взысканы расходы на уплату государственной пошлины в размере 60 300 руб.

Суд обратил взыскание на заложенное по договору залога от 21 июля 2015 г. имущество, принадлежащее обществу «Н-Модус», в счёт погашения задолженности общества «Супериор» по договору займа от 26 ноября 2014 г. путём оставления залогодержателем Сливиным О.В. за собой земельного участка с КН по рыночной стоимости в размере 15 345 330 руб.; в счёт погашения солидарной задолженности общества «Супериор» по договору займа от 26 ноября 2014 г. торгово-обслуживающего

комплекса, блок 2, с КН , расположенных по адресу: , по рыночной стоимости в размере 75 344 444 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. указанные судебные постановления отменены, дело направлено на рассмотрение по подсудности в Арбитражный суд Сахалинской области.

В кассационной жалобе представителя Сливина О.В. — Баглариду М.Ф. ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 9 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что во исполнение заключённого в 2014 г. Губановым К.Е. (учредитель и участник обществ «Супериор» и «Н-Модус») и Сливиным В.Д., Сливиной Ю.Г. и Сливиным О.В. (инвесторы) соглашения об основных договорённостях Сливин В.Д. (займодавец) и ООО «Супериор» (заёмщик) заключили договор займа от 26 ноября 2014 г. № 1, по условиям которого займодавец обязался передать заёмщику денежные средства в размере до 3 000 000 долларов США в рублёвом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день платежа, а заёмщик обязался вернуть займодавцу полученные денежные средства и уплатить проценты в размере 5% годовых после внесения инвестором 50% от суммы займа (пункты 1.1 и 5.1).

Заём предоставлен на строительство торгово-обслуживающего комплекса и торгово-обслуживающего комплекса, блок 2 на земельном участке с КН , в соответствии с проектом и сметой, согласованной сторонами и прилагаемой к договору (пункт 1.2 договора займа в редакции дополнительного соглашения от 29 июня 2015 г.).

Пунктом 4.2 договора займа предусмотрен момент начала течения срока возврата займа – по истечении двух месяцев после окончания возврата ООО «Н-Модус» кредита по кредитному договору с банком КБ «Долинск» (АО), гарантом по которому выступает ООО «Супериор», и сроком возврата в течение трёх лет равными долями, но не менее 1/3 от общей суммы в год (в редакции дополнительного соглашения от 18 июля 2016 г.).

В пункте 7.1 договора займа стороны согласовали в целях обеспечения надлежащего исполнения обязательств заёмщика право требования займодавцем в собственность строящихся торгово-обслуживающих комплексов и земельного участка с КН , принадлежащего обществу на праве аренды (в редакции дополнительного соглашения от 29 июня 2015 г.).

21 июля 2015 г. Сливин В.Д. (залогодержатель) и ООО «Супериор» (залогодатель) заключили договор залога незавершённого строительства под обеспечение возврата заёмных средств по договору займа и дополнительному соглашению от 29 июня 2015 г., по условиям которого общество «Супериор» передало в залог принадлежащие на праве собственности объекты незавершённого строительства: объект № 1 общей площадью 1 449,7 кв.м., степенью готовности 40%, с КН ; объект № 2 общей площадью 1 158,8 кв.м., степенью готовности 40%, с КН (блок 2);

объект № 3 – земельный участок с КН , принадлежащий обществу на праве аренды, расположенные по адресу: (пункт 3).

Согласно пункту 6 договора залога срок действия договора определён сроками возврата заёмных денежных средств в соответствии с условиями договора займа от 26 ноября 2014 г. № 1 и дополнительных соглашений от 29 июня 2015 г. и 18 июля 2016 г. и его окончанием является дата полного исполнения сторонами своих обязательств, с подписанием соответствующего дополнительного соглашения к договору залога (в редакции дополнительного соглашения № 1 от 18 июля 2016 г.).

Государственная регистрация ипотеки объектов незавершённого строительства и договора аренды земельного участка произведена в установленном порядке.

В ноябре 2015 г. введён в эксплуатацию торгово-обслуживающий комплекс, ему присвоен новый КН , а также торгово-обслуживающий комплекс, блок 2, ему присвоен новый КН , право собственности на оба комплекса зарегистрировано за обществом «Супериор».

28 июня 2016 г. общество «Супериор» заключило соглашение о расторжении договора аренды земельного участка с КН в связи с его разделом на три земельных участка (КН , ,), в отношении которых заключены самостоятельные договоры аренды.

29 июля 2016 Γ. Сливин В.Д. (кредитор), OOO «Супериор» (первоначальный должник) и ООО «H-Модус» (новый должник) заключили договор перевода долга, по которому первоначальный должник перевёл на нового должника часть долга по обязательствам возврата денежных средств, вытекающих из договора займа, дополнительных соглашений от 29 июня 2015 г. и 18 июля 2016 г. на сумму 1 000 000 долларов США в рублёвом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день возврата. Перевод долга включает в себя также обязательства первоначального должника по уплате процентов в размере 5% годовых на сумму 1 000 000 долларов США, начисляемых в порядке, установленном договором займа (пункт 1.1 договора перевода долга).

Первоначальный должник обязуется заключить с новым должником договор купли-продажи торгово-обслуживающего комплекса, блок 2, с

КН по цене 50 000 000 руб. не позднее 15 августа 2016 г. (пункт 1.2 договора перевода долга).

Согласно пункту 1.3 договора перевода долга с момента заключения настоящего договора прекращаются обязательства первоначального должника по договору залога от 21 июля 2015 г., заключённому между Сливиным В.Д. и ООО «Супериор», в части объекта торгово-обслуживающий комплекс, блок 2. Новый должник и кредитор заключают договор залога на торгово-обслуживающий комплекс, блок 2, одновременно с договором купли-продажи, указанном в пункте 1.2 договора перевода долга.

Пунктом 1.5 договора перевода долга предусмотрено, что существующие обязанности первоначального должника по отношению к кредитору по договору займа в части возврата суммы займа в размере 1 000 000 долларов США, процентов за пользование займом в размере 5% годовых прекращаются с момента заключения сторонами договора купли-продажи согласно пункту 1.2 договора и договора залога согласно пункту 1.3 настоящего договора.

Согласно пункту 5.1 договора перевода долга споры по договору стороны разрешают путём переговоров, а при недостижении согласия — в Арбитражном суде Сахалинской области.

- 29 **Р**КТОНИ 2016 Γ. заключён договор купли-продажи торговообслуживающего комплекса, блок 2 между обществом «Супериор» (продавец) и «H-Модус» (покупатель), на основании которого право собственности на комплекс зарегистрировано за обществом «H-Модус».
- 29 июля 2016 г. заключён договор залога (ипотеки) между Сливиным В.Д. (залогодержатель) и обществом «Н-Модус» (залогодатель) в отношении торгово-обслуживающего комплекса, блок 2 в целях обеспечения исполнения обязательств по договору частичного перевода долга. Ипотека на основании указанного договора зарегистрирована не была.
- 21 сентября 2016 г. Сливин В.Д. и ООО «Супериор» заключили дополнительное соглашение к договору займа об увеличении размера займа на дополнительную сумму до 50 000 000 руб. со сроком возврата в течение

двенадцати месяцев после возврата первоначальной суммы займа, то есть по истечении двух месяцев после окончания возврата ООО «Н-Модус» кредита по кредитному договору с банком КБ «Долинск» (АО) плюс 3 года, и уплатой процентов в размере 9% годовых.

15 марта 2017 г. Сливин В.Д., ООО «Супериор» и ООО «Н-Модус» заключили дополнительное соглашение к договору займа и определили срок возврата займа по истечении двух месяцев после окончания возврата ООО «Супериор» кредита по кредитному договору № _______′ с банком КБ «Долинск» (АО) в течение трёх лет равными долями, но не менее 1/3 от общей суммы в год.

21 марта 2017 г. Сливин В.Д. (цедент) и Сливин О.В. (цессионарий) заключили договор уступки прав (цессии), по которому цедент передал цессионарию в полном объёме права (требования) по договору перевода долга от 29 июля 2016 г. с ООО «Н-Модус» в размере 1 000 000 долларов США в рублёвом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день возврата и процентов в размере 5% годовых.

22 мая 2017 г. Сливин О.В. и ООО «Супериор» заключили дополнительное соглашение к договору займа об увеличении размера займа на дополнительную сумму 10 000 000 руб. со сроком и порядком возврата в соответствии с условиями основного договора и уплатой процентов в размере 9% годовых.

05 апреля 2017 г. общество «Н-Модус» выкупило земельный участок с КН , на который зарегистрировало право собственности.

В этот же день общество «Супериор» выкупило земельный участок с КН , на который зарегистрировало право собственности.

29 декабря 2017 г. обременение (ипотека) на торгово-обслуживающий комплекс и торгово-обслуживающий комплекс, блок 2, зарегистрировано в пользу Сливина О.В. на основании договора залога от 21 июля 2015 г. и договора уступки прав от 21 марта 2017 г.

В этот же день зарегистрировано обременение (ипотека) в отношении земельного участка с КН , образованного из земельного участка с КН , в пользу Сливина О.В. на основании договора залога от 21 июля 2015 г. и договора уступки прав от 21 марта 2017 г.

17 декабря 2019 г. Арбитражный суд Сахалинской области принял решение по делу № А59-4545/2019, оставленному без изменения постановлением Пятого арбитражного суда апелляционной инстанции

от 18 марта 2020 г., об отказе в удовлетворении исковых требований общества «Н-Модус» к обществу «Супериор» о признании недействительным договора перевода долга от 29 июля 2016 г., из содержания которого следует, что суд признал оспариваемый перевод долга является привативным, поскольку первоначальный должник полностью выбыл по части обязательства перед кредитором в сумме 1 000 000 долларов США.

Удовлетворяя исковые требования Сливина О.В. частично, суд первой инстанции, приняв во внимание заключение судебных экспертиз, пришёл к выводу о том, что обществом «Супериор» допущено нарушение срока возврата части займа, а также условие о целевом использовании заёмных денежных средств, что является основанием для досрочного возврата займа с уплатой процентов за пользование им.

Суд первой инстанции также прищёл к выводу о том, что договор перевода отменительное условие O прекращении обязательства первоначального должника при условии заключения новым должником и кредитором договора залога; поскольку указанный договор, подписанный сторонами, не был зарегистрирован, суд первой инстанции посчитал, что обязательство первоначального должника не прекратилось. обязательство нового должника возникло с момента заключения договора перевода долга, в связи с чем долг в этой части подлежит взысканию с обоих должников солидарно.

Кроме того, суд первой инстанции обратил взыскание на торговообслуживающий комплекс, блок 2, принадлежащий на праве собственности обществу «Н-Модус», в счёт погашения долга общества «Супериор», указав, что перевод долга не повлёк прекращение залога в силу статьи 355 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как по условиям договора купли-продажи указанного здания стороны (общества «Супериор» и «Н-Модус») договорились о сохранении залога в пользу Сливина В.Д.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя акты судов первой и апелляционной инстанций в связи с неподсудностью дела суду общей юрисдикции и направляя дело для рассмотрения в Арбитражный суд Сахалинской области, суд кассационной инстанции исходил из положений процессуальных законов, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также положений Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», и указал, что

условия обязательств, на которых основаны исковые требования, свидетельствуют о том, что спорные правоотношения возникли в связи с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, поэтому настоящий спор относится к компетенции арбитражного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно частям 1-3 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и статус индивидуального предпринимателя, приобретённый установленном законом порядке (далее – индивидуальные предприниматели), а в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными федеральными законами, Российской Федерации, субъектов Российской муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (далее – организации и граждане). К компетенции арбитражных судов федеральным законом могут быть отнесены и иные дела.

В соответствии со статьёй 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

К указанным выше случаям относятся, в частности, корпоративные споры, предусмотренные статьёй 225^1 АПК РФ.

соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды рассматривают и разрешают исковые С участием дела граждан, организаций, органов государственной органов власти, местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Согласно части 3 этой же статьи суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частью 1 данной статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесённых федеральным конституционным законом и федеральным законом к компетенции арбитражных судов.

Из приведённых положений закона следует, что возникший спор подлежит отнесению к компетенции арбитражного суда или суда общей юрисдикции исходя из одновременной совокупности двух условий: характера спорного правоотношения и его субъектного состава.

По настоящему делу судом установлено, что договор займа от 26 ноября 2014 г. № 1 с обществом «Супериор» (заёмщик) заключён Сливиным В.Д. (займодавец) как физическим лицом.

Договор перевода долга от 29 июля 2016 г. между ООО «Супериор» (первоначальный должник), ООО «Н-Модус» (новый должник) и Сливиным В.Д. (кредитор) заключён последним как физическим лицом.

Договор уступки прав от 21 марта 2017 г. со Сливиным О.В. (цессионарий) заключён Сливиным В.Д. (цедент) как физическим лицом.

Из материалов дела также следует, что Сливин О.В. является участником общества «Супериор» (размер доли составляет 20%) и соучредителем общества «Н-Модус» (размер доли составляет 20%).

Перечень корпоративных споров, относящихся К компетенции арбитражных судов, указан в статье 2251 АПК РФ, в силу положений которой арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, a также некоммерческой объединяющей организацией, коммерческие организации (или) индивидуальных предпринимателей (далее – корпоративные споры), в том числе по следующим корпоративным спорам:

- 1) споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица;
- 2) споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паёв членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав (кроме споров, указанных в иных пунктах данной части), в частности

споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнёрств, товариществ, споры, связанные с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнёрств, товариществ, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учётом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;

- 3) споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица (далее участники юридического лица) о возмещении убытков, причинённых юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершённых юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок;
- 4) споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, споры, возникающие из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц, а также споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров;
- 5) споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений И действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершённых в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, об отчётов (уведомлений) итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;
- 6) споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учётом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг;
 - 7) споры о созыве общего собрания участников юридического лица;
- 8) споры об обжаловании решений органов управления юридического лица;

9) споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Спор, вытекающий из договора займа, заключённого между физическим лицом и хозяйственным обществом и не содержащего в частности условий об осуществлении прав участников общества, об управлении обществом, о приобретении или об отчуждении долей в уставном капитале общества, подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции. Указанный спор рассматривается судом общей юрисдикции и в том случае, если займодавец является одним из участников этого общества.

Таким образом, поскольку требования истца по настоящему делу не относятся к перечню, указанному в статье 225¹ АПК РФ, то данный спор не является корпоративным, относящимся к компетенции арбитражного суда. Указанный спор вытекает из договора займа, заключённого между физическим лицом и хозяйственным обществом, который подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

То обстоятельство, что Сливин В.Д., как установлено судом, на дату заключения договора займа был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, а целевой заём предоставлялся на строительство объектов коммерческого использования, не влияет на подсудность спора суду общей юрисдикции, что не было учтено судом кассационной инстанции.

Ссылка судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции на то, что договором о переводе части долга предусмотрена подсудность спора арбитражному суду также не может быть принята во внимание, поскольку договор перевода долга заключён сторонами по обязательству из договора займа, положения которого не связаны с вопросами участия в обществах «Супериор» и «Н-Модус» и управлением ими.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что у суда кассационной инстанции не было предусмотренных законом оснований для передачи дела по подсудности в Арбитражный суд Сахалинской области.

Допущенное судом нарушение норм процессуального права является существенным и непреодолимым, в связи с чем может быть исправлено только посредством отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390^{14} – 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое кассационное рассмотрение в Девятый кассационный

